

Она сказала, что он постарел.

У Лу Цзиньвэня не было понятия о возрасте, но он определенно постарел, когда сравнивал себя с ней.

Его взору предстало свежее, молодое лицо. Глубокие, миндалевидные глаза Лу Цзиньвэня с вождением блуждали по ее телу. "Разве не говорят, что мужчина должен зарабатывать деньги и содержать семью, а женщина должна следить за своей внешностью? У меня достаточно денег, чтобы ты тратила их щедро, а ты прекрасна, как цветок. Разве это не очень справедливо?"

"О." Линь Сюаньцзи подняла свои ивовые брови. "Но я помню, что и сама могу зарабатывать деньги".

Она была потрясающе талантлива и являлась вдохновителем классического ювелирного бренда DNA. В тот год Линь Сюаньцзи тоже зарабатывал много денег, и если бы она не встретила его, то сама была бы богатой.

Лу Цзиньвэнь улыбнулся, и его голос стал еще ниже. "Ты умеешь зарабатывать деньги. Но я умею... расставлять цветы".

Устраивать... цветы?

Мм, очень хорошо. Линь Сюаньцзи смотрела на него сузившимися глазами. Он действительно был тем самым Лу Цзиньвэнем из ее памяти. Другие превращались в зверей, когда снимали одежду, но этот человек был зверем даже в одежде.

"Господин, госпожа, теплая вода и одежда уже приготовлены".

"Понятно. Вы можете идти", - равнодушно сказал Лу Цзиньвэнь.

"Да, господин".

Слуги отступили. Лу Цзиньвэнь постепенно отпустил Линь Сюаньцзи и погладил ее по маленькому личику. "Пойдем, примем ванну, чтобы от нас хорошо пахло, а?"

Линь Сюаньцзи отшлепала его ладонь. Она уставилась на него. "Сколько лет ты не прикасался к женщинам? Тебе нравится быть таким обидчивым?"

Лу Цзиньвэнь схватил ее изящный подбородок. Ее нежная кожа была неотразима для него, и он одарил ее лукавой улыбкой. "Всякий раз, когда я вижу тебя, я не могу удержаться от желания прикоснуться к тебе. Я не могу держать свои руки при себе".

Линь Сюаньцзи закатила глаза и сразу же вошла в ванную.

Этот человек был неисправим, как всегда.

...

Послышался шум льющейся воды.

Лу Цзиньвэнь стоял у кровати и медленно снимал дорогие часы на мускулистом запястье. Он снял черную рубашку и брюки и надел черную шелковую пижаму.

Кушак на талии пижамы был свободно завязан, обнажая половину мускулистой груди. Лу Цзиньвэнь сидел на кровати, его красивая спина небрежно прислонилась к раме кровати, а длинная рука небрежно лежала поперек рамы. Его длинные пальцы держали сигарету, которую он курил.

Сделав затяжку, он поднял голову и постепенно выдохнул немного дыма. Сигаретный дым размыл его красивое лицо, и только его острые миндалевидные глаза были прикованы к двери в ванную.

Прошло уже много времени.

Он выкурил полпачки сигарет.

Потушив сигарету в пальцах в пепельнице, он слез с кровати и подошел к двери в ванную. Усмехнувшись, он негромко сказал: "Дорогая, хватит болтать, а? Я уже снял свою одежду. Ты позволишь мне подождать? Если я не счастлив, у меня есть способы сделать меня счастливым".

Он только успел произнести эти слова, как Линь Сюаньцзи открыла дверь и вышла из ванной.

Из ванной комнаты доносился слабый ароматный запах. Линь Сюаньцзи переоделась в красное платье, длинные волосы влажно лежали на плечах. Она вышла из ванной, как красавица из душа.

Лу Цзиньвэнь посмотрел ей вслед. Его руки обхватили ее стройную талию и притянули в свои объятия.

Страсть и желание, которые подавлялись столько лет, мгновенно вырвались наружу. Кровь, бурлящая во всем его теле, кричала, чтобы он поцеловал и обнял ее.

Судорожные ладони схватили ее затылок, и он с силой приник к ее пунцово-красным губам.

Он поцеловал ее энергично. Его мягкие губы с остервенением разбивались о ее губы.

Вскоре его длинный язык проник в ее рот.

Линь Сюаньцзи не сопротивлялась и позволила его языку проникнуть в ее рот. Но пока он входил, она с силой прикусила кончик его языка.

Хис.

Лу Цзиньвэнь застонал от боли, потому что женщина безжалостно укусила его.

Он открыл глаза. Его налитые кровью глаза встретились с чистыми глазами женщины. Она смотрела на него холодно, и ее глаза были лишены всякого тепла.

Словно ванна с холодной водой окатила его с ног до головы и погасила всю его страсть. В следующее мгновение его кровь снова запульсировала от желания. Знала ли она, что так заворачивает его? Он жаждал покорить и захватить ее.

Он с силой схватил ее изысканные щеки. Кожа женщины была настолько нежной, что от его усилий на ней сразу же появились красные пятна.

Линь Сюаньцзи открыла рот от неимоверной боли.

Лу Цзиньвэнь негромко рассмеялся и облизал свои тонкие губы окровавленным языком. "Не вини меня за то, что я не предупредил тебя. Если ты посмеешь укусить меня еще раз, я прикажу кому-нибудь отрезать язык твоему сыну. В любом случае... он тупой немой, не умеющий говорить".

Он подчеркнул слово "немой".

Линь Сюаньцзи тут же подняла руку и дала ему пощечину.

Хрустящий звук пощечины разнесся по бамбуковой хижине. Красивое лицо Лу Цзиньвэня покрылось пощечинами.

Напряжение в комнате стало торжественным и гнетущим.

Боль и обида всех этих лет были заморожены в далеком месте, но время не позволяло забыть о них, и было больно вспоминать о них.

Лу Цзиньвэнь постепенно повернул свое красивое лицо и обнял ее стройную талию. Он наполовину нес, наполовину толкал ее на большую кровать.

Они оба перекатились на кровать. Лу Цзиньвэнь с силой обхватил ее стройную шею.

Он хотел задушить ее.

"Когда я тебя люблю, ты можешь дать мне бесчисленное количество пощечин. Когда я больше не буду в тебе души не чаять, ты должна относиться ко мне с уважением". Его голос был очень грозным, как будто он вырывался из его горла.

Он схватил Линь Сюаньцзи за шею. Ему было бы легко убить ее.

Линь Сюаньцзи не молила о пощаде. Ее лицо уже было ярко-красным. Она посмотрела на него и холодно рассмеялась.

"Лу Цзиньвэнь, задуши меня до смерти, если у тебя есть такая возможность. Но только если ты сможешь вынести это".

Только если ты сможешь вынести это.

Эти слова, казалось, научили его и взволновали Лу Цзиньвэня, пока его глаза не налились кровью. Красивые глаза мужчины стали ледяными, что вызывало страх.

Но только не Линь Сюаньцзи.

Женщина под его руками почти выдохлась, но не сдавалась. Он быстро убрал свои большие ладони с ее нежной шеи.

Линь Сюаньцзи задыхалась и втягивала рваными глотками свежий воздух. Она легла на кровать и сильно закашлялась.

В этот момент мужчина подошел к ней сзади. Он глубоко зарылся головой в ее шелковистые волосы и пробормотал. "Дорогая, конечно, я не могу этого вынести. Ты слишком хорошо пахнешь".

С этими словами он начал целовать ее лицо.

Линь Сюаньцзи не хотела, чтобы ее целовали. Она некоторое время сопротивлялась, но длинные пальцы мужчины надавили на ее плечо и уложили на мягкую кровать.

"Тсс, не говори. Прислушайся и посмотри, нет ли снаружи какого-нибудь звука". Лу Цзиньвэнь зловеще улыбнулся.

Линь Сюаньцзи наострила ухо и прислушалась. Снаружи раздался звук шагов, и через дверь донесся почтительный голос дворецкого Е. "Госпожа, я уже привел молодого мастера Тана".

Глаза Линь Сюаньцзи сузились. Он действительно привел Тан Чэнюя. Вот убудок.

"Лу Цзиньвэнь... А!"

Ее зрение потемнело, и Лу Цзиньвэнь с силой схватил ее красные губы.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2189205>